

сохранился в верхнем палеолите и значительно позднее, что увеличивает число «досапиентных» традиций в сложившемся обществе (ср. с. 377). То же можно сказать о тотемизме и магии (с. 388—391) — способах ритуальной регуляции отношений с другими коллективами и внешним миром, в том числе сверхъестественными, и первоначальной классификации его феноменов.

В целом авторы выполнили фундаментальную исследовательскую задачу, систематизировав огромный и разносторонний материал. Представляется, что первый том истории первобытного общества стал прочным базисом для дальнейших исследований в этом направлении.

В. Я. Петрухин

НАРОДЫ СССР

Л. С. Ефремова. Латышская крестьянская семья в Латгале. 1860—1939. Рига, 1982. 270 с.

Проблемы семьи и брака постоянно привлекают внимание ученых различных специальностей, в том числе историков и этнографов. И это вполне закономерно. Семья играет огромную роль в развитии общества. Как социальный институт она вплетена в систему общественных отношений и выполняет ряд функций по отношению к обществу, наиболее важными из которых являются воспроизводство населения и воспитание молодого поколения.

Бытование определенных форм семьи и семейных отношений в конкретный исторический период, как правило, обусловлено социально-экономическими основами общества и той ролью, которую выполняет семья в общественной жизни. В то же время известно, что семейные отношения изменяются значительно медленнее, чем экономические, и в семейной жизни в течение длительного времени сохраняются черты, характерные для предыдущих исторических эпох. В семейной жизни отразилось и многообразие конкретных черт исторического развития отдельных народов. Исследования современной семьи у народов СССР, особенно активизировавшиеся в последнее десятилетие, показали, что на многие вопросы, возникающие в настоящее время, невозможно ответить без исторического анализа семьи и семейных отношений. Работа Л. С. Ефремовой представляет огромный интерес для тех, кто занимается проблемами семьи, особенно в Прибалтике и Белоруссии. Это первая работа, специально посвященная развитию латышской семьи.

Автор рассматривает эволюцию латышской крестьянской семьи на протяжении 80 лет — с 1860 по 1939 г., т. е. в период капитализма, начиная с низшей и кончая его высшей стадией — монополистическим капитализмом. Этот период представлял собой переломный этап в жизни крестьянской семьи, «вызванный определяющим влиянием частной собственности, разрушавшей патриархальные традиции и замкнутость семейного быта крестьян» (с. 8).

Акцентируя внимание на конкретном историческом периоде, автор постоянно обращается к материалам более раннего времени, а именно к 40—50-м годам XIX в., когда в Латгале преобладали патриархальные формы семьи, и, таким образом, читателю представляется возможность увидеть объект исследования в широкой ретроспективе.

Расположенная на границе с РСФСР и Белоруссией, Латгале в течение длительного времени была административно оторвана от остальных областей Латвии (входила в состав Витебской губернии). Данное обстоятельство, а также сложный национальный и конфессиональный состав населения сыграли большую роль в формировании некоторых своеобразных черт культуры, быта, семейной жизни латышей Латгале. Приходится сожалеть об отсутствии в монографии сравнительного анализа эволюции латышской крестьянской семьи в Латгале и в других областях Латвии.

Рецензируемая работа написана на богатом архивном и полевом материале. Автор вводит в научный оборот разнообразные источники: первичные формуляры переписей населения 1897, 1930 и 1935 гг., инвентари помещичьих имений, дела волостных судов и правлений, судебных инстанций буржуазной Латвии и др.

В книге освещается достаточно широкий круг проблем, взаимосвязанных друг с другом: форма и структура семьи, внутренний строй и взаимоотношения, имущественные отношения в семье.

Сильная сторона книги в том, что все вопросы, освещаемые автором, рассматриваются в тесной взаимосвязи с социально-экономическими отношениями в деревне.

Центральное место в монографии занимает глава о развитии формы и структуры семьи в период капитализма.

На конкретном архивном и статистическом материале Л. С. Ефремова убедительно доказывает, что неразделенные семьи начали распадаться еще в дореформенный период, и все же «для феодальной деревни с низким уровнем развития производительных сил в сельском хозяйстве с застойным патриархальным укладом жизни типичными были большесемейные коллективы» (с. 84).

Отмена крепостного права послужила толчком для крестьянских разделов. На протяжении всего исследуемого периода в латгальской деревне существовали две формы крестьянских семей: неразделенные и малые (автор пользуется определениями, наиболее

распространенными в советской этнографической и социологической литературе). Л. С. Ефремова отмечает также, что доля малых семей постоянно увеличивалась, а круг родственников, входящих в состав неразделенных семей, сокращался (с. 59, 71). Несомненный интерес представляет ее вывод о том, что «нередко большие семьи делились не путем одновременного общего раздела, а постепенным выделом отдельных малых семей» (с. 119—121). Детальный анализ данных переписей населения позволил Л. С. Ефремовой выявить огромное влияние экономического фактора на численность семьи. Сопоставляя численный состав семьи у различных этнических групп, живущих в Латгале, автор аргументированно доказывает, что именно экономический, а не этнический фактор играет основную роль при формировании размера семьи (с. 69, 80). Нельзя не согласиться также с утверждением Л. С. Ефремовой о том, что закрепление господства частнособственнических отношений в деревне повлекло за собой укрепление малых семей и распад неразделенных.

Развитие капиталистических отношений в деревне существенным образом повлияло и на внутреннюю жизнь крестьянской семьи. В этой связи автор поднимает такие важные проблемы, как роль главы семьи, положение женщины в семье, отношение к браку, отношение к детям, распределение обязанностей между членами семьи и др.

Весьма показательны, что отношения между родственниками в малых семьях строились на более демократических началах, чем в неразделенных.

Разложение неразделенных семей, социальная дифференциация крестьянства оказали огромное влияние на отношение к браку. Рассматривая вопрос о среднем брачном возрасте, Л. С. Ефремова на фактическом материале показывает его постоянное повышение на протяжении всего изучаемого периода (с. 169), что, по мнению автора, отражало общие закономерности развития семьи при капитализме: «с одной стороны, стремление предотвратить раздел хозяйства и ослабление его выдачей наследственных долей и приданого — состоятельных крестьян, а с другой — отсутствие необходимой материальной базы для вступления в брак — у безземельных» (с. 169).

Интересными и важными представляются соображения автора о роли конфессиональной и национальной принадлежности при выборе брачного партнера. Латгале издавна является ареной упорной борьбы между католичеством и православием, что способствовало «замкнутости семейного уклада крестьян, предпочитавших браки с лицами одной с ними веры и в пределах своей национальности» (с. 52). Активные миграции, отходничество, связь с городом привели к постепенному увеличению национально и конфессионально смешанных браков.

Л. С. Ефремова приводит интересные статистические сведения о национальном и конфессиональном составе семей по материалам переписей населения 1897, 1930 и 1935 гг. Думается, эти данные следует интерпретировать с большой осторожностью. Известно, например, что перепись 1897 г. не дает точного представления о национальном составе, а переписи буржуазного периода проводились очень тенденциозно, с явным завышением доли латышей. Вряд ли на основе этих данных правомерно решать вопрос о детности в крестьянской семье, хотя бы потому, что в латгальской деревне, как отмечается и в рецензируемой книге, существовал обычай брать на воспитание подростков из безземельных семей (с. 199). Таким образом, по материалам переписи, часть подростков из безземельных семей числилась в хозяйствах земельных крестьян (с. 189). В данном случае следовало бы привлечь дополнительные источники.

Господствовавшие в период капитализма частнособственнические отношения влияли на весь уклад семейной жизни, в том числе на имущественные отношения в семье. Вопрос о наследственных и имущественных правах возникал в случае общесемейного раздела, при выходе из семьи одного из ее членов, в случае смерти главы семьи и т. п. В латгальской деревне, как убедительно показывает Л. С. Ефремова, даже в 20—30-х годах XX в. при разборе имущественных споров крестьяне очень часто ссылались на местные обычаи (с. 220).

Обобщая огромный фактический материал, автор подробно рассматривает имущественные права большого круга родственников: сыновей, братьев, дядей, племянников, зятьев-примаков, дочерей и сестер, вдов. Бесспорными представляются выводы о порядке наследования в латгальской деревне, где преимущественными правами пользовались мужчины — родственники по отцовской линии.

В основе раздела, как утверждает Л. С. Ефремова, лежал традиционный принцип наследования (с. 229, 254). Соблюдалась основная традиция — сохранить землю в руках родственников по отцовской линии. Интересны приведенные автором данные о положении женщины в малой и неразделенной семье, в том числе о ее правах в наследовании имущества. В Латгале лишь в начале XX в. женщина впервые официально получила право на наследование некоторой части земли. Аргументированными представляются выводы автора о том, что в малой семье как наиболее прогрессивной форме семьи права женщины были значительно большими (с. 241, 245, 251).

В заключение хотелось бы отметить, что рецензируемая книга, несомненно, важна и актуальна и вносит большой вклад в исследование семьи. Жаль только, что автор, осмыслив огромное количество разнообразных источников, не счит возможным высказать свое отношение к существующим в современной науке понятиям «форма», «структура», «малая» и «неразделенная» семьи и др. и таким образом принять участие в разработке типологии современных семей.

Р. А. Григорьева